

УДК 338:001.895(47)
ББК 65-551(2Рос)

Ю.М. БЕРЁЗКИН
зав. кафедрой финансов
Байкальского государственного университета экономики и права,
доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск
e-mail: bym4@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Рассмотрены направления, в которых в настоящее время осуществляются безуспешные попытки активизации инновационного развития экономики России. Показано, что классический экономический и институциональный подходы не имеют необходимых логических оснований для решения данной проблемы. Предложено использовать для этого более адекватные средства деятельностной методологии.

Ключевые слова: инновационная деятельность, фундаментальное исследование, социальный институт, логическая посылка науки, методология деятельности, распределенное понятие, организационно-деятельностная схема.

YU.M. BEREZKIN
Chair of the Department of Finance
of Baikal National University of Economics and Law,
Doctor of Economics, professor, Irkutsk
e-mail: bym4@mail.ru

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

The modern trends of unsuccessful efforts of Russian economy innovation development activation are studied. It is shown that the classical economic and institutional approaches do not have the required logical basis to solve this problem. More appropriate means of activity methodology are proposed.

Keywords: innovation, fundamental research, social institution, science rationale, activity methodology, non-specific (universal) concept, organizational activity schema.

Ситуация с инновациями в России удручающая. Об этом говорят следующие факты: продолжает доминировать сырьевая экономика; по данным Э.С. Набиуллиной, в стране имеется всего около 10% предприятий, которые можно, с определенной долей условности, отнести к инновационным, причем большинство из них занимаются не столько внедрением инноваций, сколько «латанием дыр» [11]; продолжает существовать униженная зависимость уровня жизни россиян от колебаний мировых цен на энергоносители, поскольку страна живет преимущественно «за счет экспорта сырья, фактически обменивая его на готовые изделия» [4]; по удельному весу ассигнований

федерального бюджета на инновационные разработки гражданского назначения в ВВП Россия занимает 312-е место в мире, доля инновационной продукции в промышленном производстве в России сохраняется на уровне 5,5%, в то время как в США она составляет 70%, а в Китае приближается к 34% [5].

Нельзя сказать, что данной проблеме не уделяется внимания. Еженедельно в России идет как минимум один форум, или съезд, или конгресс, посвященный инновационной деятельности [3]. Президент России Д.А. Медведев, а также Правительство РФ активно занимаются поиском решения данной проблемы. Определены пять приоритетных направлений, в которых предполагается обес-

печить инновационные прорывы. Последние два года госсектор российской экономики ежегодно инвестирует более 70 млрд дол. в инновационные проекты. Принят Федеральный закон № 217-ФЗ, призванный создать благоприятные условия для осуществления инновационной деятельности в научных и образовательных учреждениях.

Однако сами законодатели вынуждены констатировать: «Прилагаемые властями и специалистами усилия по развитию инновационной деятельности пока не имеют адекватных результатов, на которые можно было бы рассчитывать... Бизнес в инновационную сферу так и не идет» [3]. Указанные изменения, внесенные в деятельность государственных институтов, также не работают: создано (но не действуют) всего четыре (вместо ожидаемых 200) инновационных предприятия в вузах; налоговики не признают налоговых льгот для инноваторов.

Анализ предложений (как ученых, так и властей) по инновационному развитию экономики страны показывает, что практически все они сводятся к двум достаточно очевидным вещам: необходимости вложения еще больших объемов государственных инвестиций в инновационное развитие; необходимости дальнейшего совершенствования рыночных и государственных институтов, обеспечивающих инновационное развитие.

С моей точки зрения, работа только в данных направлениях не ведет к созданию российской инновационной экономики.

Когда обсуждают инвестиции в инновационное развитие, речь идет о вложениях либо в фундаментальную науку, либо в разработку новых технологий. В первом случае под результативностью инновационных инвестиций подразумевается рост количества научных статей с высоким индексом цитируемости, во втором — увеличение числа получаемых патентов [12]. И то, и другое если и работает на инновационное развитие, то отнюдь не России, а тех стран, в которых это развитие уже давно существует. Б.В. Сазонов по этому поводу пишет очень точно: «Вкладывая средства в фундаментальные исследования и связанные с ними технологические разработки, мы вновь сделаем щедрый подарок Западу, западным инновационным компаниям, которые с удовольствием купят наших ученых» [8].

Социальный институт (любой — государственный, правовой, финансовый и др.), как бы его ни определяли ученые-институционалисты, по своей основной функции является своеобразным «твердым телом» общественных отношений. Его принципиальное назначение — сохранение и воспроизводство того, что уже сложилось и укоренилось в обществе. Но всякое развитие вообще, и инновационное развитие в особенности, — это всегда демонстративный отказ от того, что уже есть сейчас, это качественное изменение и усложнение того, что было ранее. Отсюда следует неумолимый вывод: институт, обеспечивающий инновационное развитие — оксюморон в чистом виде.

Массовое появление предпринимательских структур, обладающих развитой рефлексивностью и способностью к собственному целеполаганию, разрушает основы институциональной природы традиционного общества по мере демократизации самого общества [1; 7; 10]. Все больше и больше активных людей начинает не только понимать относительность норм, диктуемых социальными институтами, но и находить способы их регулярного обхода (что становится одним из наиболее прибыльных типов инновационной деятельности, особенно в России). Трудно не согласиться с С.В. Поповым, который утверждал в одном из своих выступлений, что во всех государствах мира возникает большой сектор жизни, не регулируемый социальными институтами. И область общественных инноваций — его значительная часть.

Видимо, ощущая каким-то шестым чувством, что сами по себе институты почему-то не срабатывают на развитие, власти решили прибегнуть к давно испытанному способу — к «ручному управлению» данным процессом [9]. В результате была создана Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России под руководством президента страны. Эта комиссия провела уже достаточно много заседаний, заслушаны отчеты об «инновационной» работе представителей правительства, госкорпораций, бизнеса. Президентом розданы поручения с требованиями «обеспечить...». Но воз и ныне там.

Вопиющая неэффективность обоих указанных выше направлений стимулирования

инновационного развития вынуждает сформулировать вопрос: может быть, не там ищут решение проблемы? И ответить на него утвердительно.

Чтобы начала складываться инновационная экономика, далеко не достаточно иметь много фундаментальных открытий и технических изобретений. Они и сейчас создаются тысячами [6]. Чтобы научные открытия и технические изобретения стали работать на инновационное развитие, они должны быть встроены в общественную и экономическую среду, организованную совершенно определенным образом.

Хорошо известно, что инновационное развитие в США (а затем в Европе и Японии) возникло отнюдь не на ровном месте. «Для этого пришлось сконструировать новую модель организации производственно-экономических процессов... Традиционное отношение “научное открытие—его инженерное применение—появление образцов новых потребительских товаров — массовое производство новой продукции” было перевернуто. Исходной стала задача производить сменяющие друг друга товары с новыми потребительскими качествами и вменять эти товары потребителям, а в связи с этим постоянно перестраивать производство, а также поставить инженерные разработки и научные исследования в жесткую зависимость от требований все ускоряющейся динамики рынка» [8].

Когда в России была поставлена задача перехода к инновационному развитию, казалось бы, у наших общественных наук вообще и экономической науки в частности должно было появиться огромное поле деятельности. Вроде бы именно эти науки и обязаны были предложить новые способы организации российского общества и его экономики, чтобы начала складываться наша отечественная инновационная система. Но и здесь не все так просто и очевидно, как могло показаться на первый взгляд. Оказалось, что для эффективного участия в процессах организации российской инновационной экономики у традиционных (классических) наук нет необходимых логических оснований [1; 7; 10].

Дело в том, что всякая наука (и экономическая не исключение) может вырабатывать *только* научные знания. Это ее прямое

назначение. Но научное знание может быть только о том, что уже есть. Нельзя получать научное знание о том, чего не существует как факта. Между тем организация инновационной системы в стране — это то, чего еще нет (во всяком случае в России), и про нее никакая наука (в том числе и экономическая) знать ничего не может.

Более того, всякая традиционная (и в частности экономическая) наука может иметь дело только с неизменными, законосообразными («незлонамеренными», как говорил Эйнштейн) объектами исследования, в которых «нет людей». Инновации же, наоборот, порождаются людьми, ими же востребованы или игнорируются. Наука эти процессы может фиксировать в лучшем случае только задним числом.

Любая предметная наука (значит, и экономическая) базируется на логической посылке, что «объект изучения» пассивен, не сопротивляется получению знаний о нем, а полученное знание не влияет на сам «объект изучения». Однако ситуация, в которой мы сейчас находимся, обратная: мы имеем дело с экономическими «объектами», включающими активных людей, которые способны сами для себя ставить цели и радикально менять свое поведение только от того, что узнали о ситуации, в которую включены, что-то со стороны (от властей или от ученых). Современные экономические «объекты» не только рефлексивны, но могут быть именно «злонамеренными»: действовать назло, в пику, с точностью до наоборот, скрытно и т.п. Классическая экономическая наука с таким «материалом» работать в принципе не может.

Нынешнюю ситуацию, на мой взгляд, очень точно характеризует С.Б. Чернышев: «...любой прогноз, любая декларация работают в режиме крайней точки. Не так, как раньше, я объявил: “иду на вас” — и иду себе. А они стоят... Теперь, как только вы объявляете какую-то реформу, все люди, которые могут потенциально от нее выиграть / проиграть, тут же приступают к действию. И ситуация немедленно изменяется по отношению к той, в которой эта реформа была провозглашена» [13].

Без необходимых логических оснований и организационно-деятельностного инструментария для проектирования системы иннова-

ционного развития ученым-экономистам остается либо констатировать задним числом, что «все плохо», либо пытаться выработать соответствующие рекомендации, руководствуясь интуицией. Но интуиция, как известно, вещь обманчивая.

С моей точки зрения, классическая наука и институциональный подход являются несоразмерными сложности проблемы инновационного развития экономики в силу отсутствия в их арсенале необходимых методологических (мыслительных и деятельностных) средств. Деятельностная методология [15], наоборот, специально создавалась и много лет развивалась для решения именно подобного класса сложных проблем — у которых нет пока способов практического решения.

Отличия между научным и методологическим инструментарием — кардинальные. Если экономическая наука (как и любая другая) в качестве основных мыслительных средств пользуется предметными определениями объектов экономической реальности и количественным измерением их связей в институционально оформленной общественной среде, то методология, напротив, сначала (на первом шаге) стремится к мыслительному разоформлению предметной реальности, к понятийному распределению той области общественной реальности, в которой возникла проблема, а затем (на втором шаге) — к построению организационно-деятельностных схем формирования той предметности, в которой проблема будет уже решена [2].

Всякое научное определение строится по логическому трафарету, созданному еще Аристотелем: «вид» (чего-либо) подводится под соответствующий «род» с указанием специфической характеристики. И вообще, когда в дискуссии договариваются об определении понятий, всегда действует указанный принцип выработки данного мыслительного средства научного исследования. Без определений наука бессильна, поскольку они — инструмент построения именно предметного знания. Но предметно оформленная реальность не может развиваться. Она может только воспроизводиться либо разрушаться.

Методология предметными определениями не оперирует. Для этого она выработала

технология построения распределенных понятий, адекватных любой проблемной области, подлежащей развитию. С точки зрения методологического подхода понятие — это прежде всего инструмент понимания того, с чем мы по сути имеем дело в данной ситуации. Во-вторых, понятие нам показывает, как (в каких рамках, контекстах, логических расчленениях и, наоборот, в каких коннотациях) можно то, с чем столкнулись, помыслить. Наконец, оно должно нам показывать, как с тем, что мы ухватили в понятии, можно осмысленно и целенаправленно действовать. Логическим каркасом любого сложного понятия является организационно-деятельностная схема, задающая принципиальный способ действий по разрешению проблемной ситуации.

Если возвратиться к проблеме инновационного развития экономики, следует констатировать, что в рамках традиционных попыток ее решения (осуществляемых как власть предержащими, так и классическими учеными-экономистами) не построено ни понятия «развитие», ни понятия «инновация». Не разработано и многочисленных других понятий из той необходимой «грозди понятий» (Гегель), с которой придется практически столкнуться, если всерьез обсуждать данную проблему и способы ее решения. Например, до сих пор не ясно, как инновационное развитие экономики связано с понятием «капитализация» (предприятия, территории, страны, наконец)? И можно ли «в стране, которая почти ничего не стоит» [14], решить проблему инновационного развития? Как данная проблема связана с таким понятием, как «интеллектуальный капитал» (которое тоже пока не построено)? Как проблема инновационного развития соотносится с понятием «образование» и возможно ли ее решение в действующей в настоящее время системе образования? Как эта проблема связана с таким понятием, как «будущее» (страны, народа)?

Представляется, что без ответов (не политизированных, а рациональных) на все эти и другие вопросы, которые неизбежно будут возникать в ходе дискуссии (если таковая когда-нибудь будет организована в методологическом ключе), проблему инновационного развития экономики России в ближайшие десятилетия решить вряд ли удастся.

Список использованной литературы

1. Берёзкин Ю.М. Проблемы и способы организации финансов // Сайт «Методология в России». [Иркутск, 2001]. URL: www.circleplus.ru.
2. Берёзкин Ю.М. Семь прикосновений к методологии // Сайт «Методология в России». [Иркутск, 2010]. URL: www.circleplus.ru.
3. Законодатели обсудили правовые основы развития инновационной деятельности, 9 нояб. 2009 г. URL: http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2009/11/item10888.html.
4. Медведев Д. Россия, вперед! URL: <http://news.kremlin.ru/news/5413/>.
5. О совершенствовании законодательства в сфере науки. Заседание Комитета Совета Федерации Российской Федерации по образованию и науке, 26 нояб. 2009 г. URL: http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2009/11/item11148.html.
6. Переслегин С.Б. Институты развития. URL: http://www-old.shkp.ru/archive/010826_Pereslegin.htm.
7. Попов С.В. Организация хозяйства в России // Сайт «Методология в России». [Омск, 2000]. URL: www.circleplus.ru.
8. Сазонов Б.В. Куда покати́лась российская инновационная экономика. URL: <http://metaconsultant.ru/node/66/>.
9. Собянин С.С. Высокое инновационное понуждение [Электронный ресурс] // Эксперт. 2009. № 43 (680). URL: http://www.expert.ru/printissue/expert/2009/43/interview_innovacionn.
10. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 1999.
11. Стенографический отчет о заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, 25 дек. 2009 г. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6460/>.
12. Угрюмов М.В. Российская Академия наук: конкурентоспособность в открытом рынке в период глобального экономического кризиса [Электронный ресурс] // Россия: ключевые проблемы и решения: материалы 10-й междунар. конф., г. Москва, 17–18 дек. 2009 г. URL: www.futurerussia.ru.
13. Чернышев С.Б. Катастрофа, которую мы не дождались [Электронный ресурс] // Эксперт. 2003. № 1 (356). URL: http://www.ckp/hot_news/press.htm.
14. Чернышев С.Б. Страна, не стоящая почти ничего [Электронный ресурс] // Эксперт. 2004. № 44 (444). URL: http://www.ckp/hot_news/press.htm.
15. Щедровицкий Г.П. // Сайт «Методология в России». URL: www.circleplus.ru.

Bibliography (transliterated)

1. Berezkin Yu.M. Problemy i sposoby organizatsii finansov // Sait «Metodologiya v Rossii». [Irkutsk, 2001]. URL: www.circleplus.ru.
2. Berezkin Yu.M. Sem' prikosnovenii k metodologii // Sait «Metodologiya v Rossii». [Irkutsk, 2010]. URL: www.circleplus.ru.
3. Zakonodateli obsudili pravovye osnovy razvitiya innovatsionnoi deyatel'nosti, 9 noyab. 2009 g. URL: http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2009/11/item10888.html.
4. Medvedev D. Rossiya, vpered! URL: <http://news.kremlin.ru/news/5413/>.
5. O sovershenstvovanii zakonodatel'stva v sphere nauki. Zasedanie Komiteta Soveta Federatsii Rossiiskoi Federatsii po obrazovaniyu i nauke, 26 noyab. 2009 g. URL: http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2009/11/item11148.html.
6. Pereslegin S.B. Instituty razvitiya. URL: http://www-old.shkp.ru/archive/010826_Pereslegin.htm.
7. Popov S.V. Organizatsiya khozyaistva v Rossii // Sait «Metodologiya v Rossii». [Omsk, 2000]. URL: www.circleplus.ru.
8. Sazonov B.V. Kuda pokatilas' rossiiskaya innovatsionnaya ekonomika. URL: <http://metaconsultant.ru/node/66/>.
9. Sobyenin S.S. Vysokoe innovatsionnoe ponuzhdenie [Elektronnyi resurs] // Expert. 2009. № 43 (680). URL: http://www.expert.ru/printissue/expert/2009/43/interview_innovacionn.
10. Soros Dzh. Crizis mirovogo kapitalizma. M., 1999.
11. Stenographicheskii otchet o zasedanii Komissii po modernizatsii i tekhnologicheskomu razvitiyu ekonomiki Rossii, 25 dek. 2009 g. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6460/>.
12. Ugryumov M.V. Rossiiskaya Academiya nauk: konkurentosposobnost' v otkrytom rynke v period global'nogo ekonomicheskogo crizisa [Elektronnyi resurs] // Rossiya: klyuchevye problemy i resheniya: materialy 10-i mezhdunar. conf., g. Moskva, 17–18 dek. 2009 g. URL: www.futurerussia.ru.
13. Chernyshev S.B. Catastropha, kotoruyu my ne dozhdalis' [Elektronnyi resurs] // Expert. 2003. № 1 (356). URL: http://www.ckp/hot_news/press.htm.
14. Chernyshev S.B. Strana, ne stoyashchaya pochti nichego [Elektronnyi resurs] // Expert. 2004. № 44 (444). URL: http://www.ckp/hot_news/press.htm.
15. Shchedrovitskii G.P. // Sait «Metodologiya v Rossii». URL: www.circleplus.ru.